

Экономическая социология

© 2005 г.

С.Ю. БАРСУКОВА

СЕТЕВЫЕ ОБМЕМЫ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

БАРСУКОВА Светлана Юрьевна - доктор социологических наук, доцент Государственного университета - Высшей школы экономики.

Сетевые обмены домохозяйств помогают выживать россиянам в непростых социально-экономических условиях. Эти обмены носят нерыночный характер, т.е. люди не торгуют друг с другом, а обмениваются дарами, иными словами, вступают в отношения реципрокности, или взаимобмена дарами между членами социальной горизонтальной сети (дары в данном исследовании представляют собой вещи, продукты, трудовую помощь, а также деньги, при передаче которых формы и сроки возврата не оговариваются). Вокруг сетевых обменов строится множество спекуляций: сетям приписывают то полный альтруизм, то законспирированную корысть. Как же на самом деле обстоят дела? В данной статье сетевой обмен предстанет в количественных оценках и свидетельствах его непосредственных участников.

Сетевой подход (network approach) рассматривает сети как структурную основу современных социальных процессов. Он применяется для изучения разнообразных процессов: от формирования интеллектуальной элиты до развития этнического предпринимательства. В данной статье мы рассмотрим частный вид сетей - горизонтальные сети российских домохозяйств, под которыми понимаем устойчивые неформальные контакты между домохозяйствами на родственной или дружественной основе в форме обмена ресурсами.

Попытка количественного анализа реципрокных отношений довольно претенциозна, поскольку каждый участвующий в таких обменах рубль или час трудовой помощи имеет свои, ведомые только участникам обмена "поправочные коэффициенты". Внешне неэквивалентный обмен может быть абсолютно паритетным с точки зрения его участников. Данное обстоятельство емко и образно выразил И.Штейнберг, введя понятие "психологический рубль" [1]. Понимая ограниченность количественного анализа сетевых взаимодействий, мы сознательно встаем на этот путь.

Методика исследования, или

Как и что можно узнать о реципрокных обменах домохозяйств

Исследовательские методики, применяемые к анализу межсемейных обменов, делятся на количественные и качественные. Озадачивает расхождение, получаемое

Статья продолжает анализ проблематики реципрокности, см.: Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Социол. исслед. 2004. № 9. В данной статье эта проблематика обсуждается в ракурсе соседских отношений.

Распределение семей, вошедших в выборку, по возрасту и благосостоянию (абс.)

Тип семьи	Бедные		Среднеобеспеченные		Богатые	
	Село	Город	Село	Город	Село	Город
Пожилые семьи	-	1	3	2	-	-
Семьи среднего возраста	3	2	5	4	2	1
Молодые семьи	2	1	2	1	-	-

в этих случаях. "Качественники" доказывают тотальность этой практики [2; 3]. "Количественники", как правило, выявляют более скромный масштаб реципрокных отношений, определяя долю семей, связанных этими отношениями, равной около 70% [4; 5].

Попытка объединить количественную и качественную логику анализа составила методическую основу проекта "Неформальная экономика городских и сельских домашних хозяйств: реструктурирование сетей межсемейного обмена" (руководители - Т. Шанин и В. Радаев). Для изучения этих взаимодействий собиралась информация трех видов: а) сетевые бюджеты, б) графические изображения сетей, в) интервью, посвященные сетевой проблематике.

Сетевые бюджеты представляли собой ежедневную фиксацию всех сетевых взаимодействий, будь то обмен продуктами, помощь трудом, передача денег в долг или безвозмездно, а также эмоциональные и информационные трансферты¹. Невозможность стоимостного измерения последних исключила их из количественного анализа. Т.е. анализировались следующие виды трансфертов: *продуктовые* трансферты (продукты питания и вещи, включая товары длительного пользования), оцениваемые в рублях; *денежные* трансферты (деньги, переданные в дар, то есть безвозмездно) в рублевом эквиваленте; *долговые* трансферты (одалживаемые и отдаваемые в погашение долга суммы) в рублевом эквиваленте; *трудовые* трансферты (трудовая помощь), измеряемые в часах.

Эти ресурсные потоки отслеживались ежедневно в течение года - с 1 сентября 1999 г. по 31 августа 2000 г. В анализе используются данные сетевых бюджетов 17 сельских (село Даниловка Саратовской области) и 12 городских (Краснодар) семей². Домохозяйства отбирались по двум критериям: учитывался возраст семьи и ее материальное положение. Предполагались три градации по возрасту: молодые семьи (супруги до 30 лет включительно), семьи среднего возраста (супруги от 31 до 50 лет) и пожилые семьи (супруги старше 50 лет). Материальное положение семьи определялось по известной шкале ВЦИОМа. Самооценка респондентов сравнивалась с оценкой эксперта-интервьюера, входящего в семью и контролирующего заполнение сетевых бюджетов. За редким исключением эти оценки совпадали. Подчеркнем, что выборка семей в селе и в городе не репрезентативна, т.е. исследование реализует стратегию case-study (табл. 1).

По каждому обменному акту фиксировались: а) дата обмена, б) направление трансферта (исходящий или входящий ресурсный поток); в) контрагент обмена (кому предназначен или от кого получен трансферт); г) вид трансферта (продуктовый, трудовой, денежный безвозмездный или долговой); д) величина трансферта в стоимостных показателях или в часах; е) описание трансферта (натуральные показатели продуктовых даров или содержание трудовой помощи).

Бюджетные записи выглядели следующим образом: 2 марта передали дочери килограмм моркови на сумму 7 рублей; 3 марта получили от племянника безвозмезд-

ную денежную помощь в сумме 50 рублей; 6 марта внук отремонтировал телевизор, на что ему понадобилось 2 часа и т.д.

Всего в течение года было зафиксировано более 3,5 тысяч трансфертов, явившихся единицами анализа. Напомним, что речь идет всего о 29 домохозяйствах. Таким образом, среднее домохозяйство за год участвовало в сетевых обменах более сотни раз, т.е. *в среднем раз в три дня российская семья принимала или оказывала помощь на безвозмездной основе*. Это - к вопросу о распространенности реципрокных обменов. Велика и их значимость: доля отданных благ в совокупных доходах сельских семей составила в среднем 10%. И это не учитывая трудовую помощь, информацию и советы. Совокупный баланс сетевых обменов исследуемых семей см. [7, с. 98].

Помимо сетевых бюджетов со слов респондентов исследователи получали *графическое изображение* его сетевого мира, сопровождаемое комментариями о динамике сетевой конфигурации, логике сетевого членства, силе связей и т.д. Зарисовка сети, выполненная совместно с исследователем, служила поводом ее обсуждения и объяснения. Заметим, что наши сети исключительно *эгоцентричные*. С этим связаны два ограничения. Первое - фиксируются связи респондента с названными им контрагентами без учета связей, установленных между этими контрагентами. В этом суть различия эгоцентричных сетей от так называемых *полных отношений сетей* (full relational social networks). Второе ограничение связано с восприятием домохозяйства как единого целого, т.е. без учета внутренних дарообменов между членами семьи. Входные потоки приносят в семью продуктовую, денежную, трудовую помощь, а выходные потоки, наоборот, передают соответствующие ресурсы внешнему окружению. Сопоставление сетевых бюджетов и сетевой графики давало возможность проверки выводов исследования.

Во всех семьях, заполняющих сетевые бюджеты, были проведены *углубленные интервью* (29 интервью). В дополнение было проведено 6 интервью исключительно по проблемам сетей с семьями, не участвующими в бюджетном опросе.

В ходе анализа в качестве основных характеристик сетевого взаимодействия были выделены его плотность и интенсивность. Под *плотностью* понимается количество обменных актов в единицу времени (в нашем случае в течение года); под *интенсивностью* — стоимостной эквивалент продуктовых и денежных даров. Плотность и интенсивность обмена может измеряться по сети в целом или в отношении отдельного контрагента. Таким образом, плотность обмена редуцируется до слов "как часто" происходят трансферты, а интенсивность обмена - до слов "какова стоимость" продуктовых и денежных даров.

Бухгалтерия домохозяйственных обменов

Нормы сетевого общения предполагают ответную реакцию на дары. Но означает ли это их стоимостное и количественное равенство? Для ответа на этот вопрос были рассчитаны *индекс плотности* (соотношение числа исходящих и входящих трансфертов) и *индекс интенсивности обмена* (соотношение стоимости встречных потоков) *с каждым участником сети*. Индексы, близкие к единице, говорят о примерном совпадении числа и стоимости дарообменов в данной паре взаимодействия. Значение меньше единицы означает, что семья реже (или меньше по стоимости) дает, чем получает в данном обменном дуэте, а превышение единицы свидетельствует об обратном. При однонаправленных потоках индексы не рассчитывались, но наличие таких обменных пар говорит само за себя.

Согласно данным бюджетного обследования, равные единице индексы плотности и интенсивности обмена крайне редки. Так, из 99 совокупных контрагентов сельских респондентов только 10 контрагентов "отдалились" столько же раз, сколько сами приняли дары и только 1 контрагент "отдарился" на ту же сумму. Та же ситуация

и в городе: из 70 контрагентов городских респондентов лишь 3 выдержали жесткое соответствие количества даров и "отдаров", и никто не сумел выдержать их точное стоимостное соответствие. Это означает несоответствие числа даров "туда" и "обратно", а также расхождение их стоимости. Разумно возразить, что точное соответствие количества и стоимости даров является слишком жестким условием эквивалентности отношений. Введем более мягкое ограничение: будем считать отношения дарообмена эквивалентными при двойном несоответствии количества и стоимости исходящих и входящих потоков (что соответствует значению индексов в интервале от 0,5 до 2,0). Оказалось, что около трети контрагентов в городе и на селе выходят за грань двойного несоответствия принимаемых и отдаваемых благ, и это касается как количества даров, так и их стоимости. К тому же почти все семьи хотя бы с одним участником сети выступают исключительно в роли донора или реципиента, ломая логику "ответного хода". Так, около трети контрагентов (36 из 99 на селе и 19 из 70 в городе) исключительно получали или отдавали нашим респондентам, т.е. практиковали однонаправленные потоки даров.

Получается, что в реципрокных обменах нет ритма маятника, нет симметрии количества и стоимости даров. Роль дарителя может повторяться в несколько раз чаще, чем роль принимающего блага, и наоборот. При этом возможно многократное стоимостное несоответствие отданного и полученного. Однако эта ситуация не ввергает участников сети в раздоры и тяжбы. Впрочем, подобное несоответствие обмениваемых благ более гладко проходит в отношениях с родственниками. Чужие люди зачастую реагируют на свою неспособность адекватно отблагодарить более болезненно, как на бытовой маркер социальных границ. Это обстоятельство отмечают состоятельные респонденты: *"Когда я начала больше отдавать, то в итоге всех потеряла. Лучше не делать добра такого, что человек чувствует себя обязанным. Если уже перебарщиваешь с благотворительностью, то ничего хорошего не получается, как правило, теряешь человека"*.

Итак, семья может помогать одним и получать помощь от других, в результате чего в каждой паре взаимодействий за год набегают приличное несоответствие получаемых и отдаваемых благ. Но может быть эти несоответствия "гасят" друг друга? И в совокупности сетевых обменов семьи выходят на своеобразную "ничью" со своим сетевым окружением?

Для прояснения общесетевой ситуации были рассчитаны **индексы плотности и интенсивности совокупного обмена семьи** как соотношение числа и стоимости исходящих и входящих трансфертов семьи в течение всего года. Наивно ожидать, что эти индексы равны единице, - это означало бы неправдоподобную серьезность семейной бухгалтерии, маниакальную страсть учитывать каждый дарованный рубль. Аптечная точность странно смотрится в интерьере семьи. Поэтому будем считать отношения паритетными, если частота и стоимость получаемых и отдаваемых благ различаются не более чем в два раза. Оказалось, что в интервал двойного несоответствия ($0,5 < I < 2,0$) попадает менее половины нашей выборки (тонированная область табл. 2). В остальных случаях речь идет о многократных несоответствиях числа и стоимости входящих и исходящих трансфертов.

Таким образом, семьи преимущественно одаривают либо одариваемы. Стоимостные оценки совокупных входных и выходных потоков тоже, как правило, не равны. Другими словами, *семьи, выступая для кого-то донором, а для кого-то реципиентом, в целом не выходят на "ничью"*. Зачастую люди не задумываются об этом. Из интервью: *"Мне стыдно признаться, но я первый раз в разговоре с вами проанализировала и поняла, что мне больше помогают, чем я. Но мои родные и знакомые уверены, что если я смогу, то обязательно им тоже помогу"*.

Подчеркнем, что данное утверждение строится на учете трансфертов, имеющих стоимостную оценку. Одалживаемые суммы, трудовое участие, информационные и эмоциональные трансферты в данном случае не рассматриваются, хотя ценятся за-

Таблица 2

Характер совокупного сетевого обмена по числу обменных итераций и стоимости даров

Характер связи с сетевым окружением по количеству и стоимости отданных и полученных даров	Индексы плотности и интенсивности совокупного обмена семьи	Количество семей	
		Село	Город
Семья отдает: реже, чем получает, более чем в 2 раза меньше по стоимости, чем получает, более чем в 2 раза	$0 < / < 0,5$	5 5	4 6
Семья отдает: реже, чем получает, но не более чем в 2 раза меньше по стоимости, чем получает, но не более чем в 2 раза	$0,5 < / < 1,0$	2 3	4 2
Семья отдает: чаще, чем получает, но не более чем в 2 раза больше по стоимости, чем получает, но не более чем в 2 раза	$1,0 < / < 2,0$	5 3	2 1
Семья отдает: чаще, чем получает, более чем в 2 раза больше по стоимости, чем получает, более чем в 2 раза	$2,0 < /$	5 5	2 3

частую очень высоко и формируют оценку обменов как эквивалентных. Изменится ли вывод, если в анализ ввести помощь трудом?

Труд как дар

Помощь трудом в российских семьях довольно распространена. И не исключено, что трудовые трансферты компенсируют неэквивалентность продуктовых и денежных обменов. Так ли это? Усугубляют или сглаживают трудовые трансферты неравенство продуктовых и денежных даров?

Для ответа на этот вопрос мы сопоставили продуктовые, денежные и трудовые обмены обследуемых семей. Сглаживающее влияние трудовых трансфертов означает, что доноры стоимостных трансфертов выступают реципиентами трудовой помощи. Или, наоборот, реципиенты превращаются в доноров, "гася" долги трудовым энтузиазмом. Усугубление неравенства стоимостного обмена означает, что роли донора и реципиента в трудовом обмене соответствуют ролям стоимостного взаимодействия.

Здесь необходимо оговориться, что, во-первых, сравнение проходит не по каждому обменному тандему, а по сети в целом, во-вторых, предполагается единая ценность условного часа трудовой помощи, что является очень сильным допущением.

Согласно нашим данным, в половине сельских и подавляющем большинстве городских семей *трудовые трансферты не сглаживают, а усугубляют неэквивалентность продуктовых и денежных трансфертов*. Представления, что трудовой энтузиазм "гасит" продуктовую зависимость, не имеют под собой оснований: *привыкшие брать берут многопланово, а привыкшие одаривать делают это в том числе с помощью труда*. Реципиенты стоимостных благ остаются реципиентами и в трудовых обменах, а доноры дотируют сетевое окружение не только продуктами и деньгами, но и трудом.

На практике это означает, что, например, получая от родителей набитую продуктами сумку, дети скромно интересуются, когда к ним придут помочь с уборкой, а от починившего телевизор приятеля принимают в дар новую антенну.

Интересно посмотреть на общее соотношение продуктовых, денежных и трудовых трансфертов. Какой вид сетевых ресурсов преобладает? И есть ли различие между городскими и сельскими сетями? Правда ли, что натурализация села приводит к тому, что в сельских сетях преобладают продуктовые и трудовые трансферты, а в городских - денежные?

Таблица 3

Доля продуктовых, денежных и трудовых трансфертов в сельских и городских сетях (в % по столбцу)

Вид трансферта	Село		Город	
	Доля трансфертов в их общем количестве	Доля трансфертов в их совокупной стоимости	Доля трансфертов в их общем количестве	Доля трансфертов в их совокупной стоимости
Продукты	76,9	73	80,8	38
Деньги (безвозмездно)	12,3	27	8,9	62
Труд	10,8	-	10,3	-

Действительно, стоимость переданных продуктовых и денежных даров существенно различается в сельских и городских сетях (табл. 3). Селяне почти три четверти помощи оказывают продуктами и только четверть - деньгами. Это связано с наличием личного подсобного хозяйства (ЛПХ), обеспечивающего материальную базу таких обменов. Горожане, наоборот, большую часть поддержки оказывают в форме денежных дотаций. При этом на селе практикуются скромные денежные и обильные продуктовые передачи, а в городе - скромные продуктовые и щедрые денежные дары.

Материально-возрастная детерминация положения в сети

Участники сети находятся в круговороте оказания-получения помощи. Однако одни больше получают, другие больше отдают. Чем различаются эти домохозяйства?

Для семей разного возраста и материального положения определим среднее значение индексов совокупной плотности и интенсивности сетевого обмена. На основе этих индексов разобьем семьи на группы - радикальный реципиент, умеренный реципиент, умеренный донор, радикальный донор. Радикальный реципиент получает дары более чем в два раза чаще (или больше по стоимости), чем отдает, что соответствует значению соответствующих индексов от 0 до 0,5. Умеренный реципиент получает чаще (или больше), но менее чем в два раза (индексы от 0,5 до 1,0). Нетрудно догадаться, что умеренный донор отдает чаще (или больше по стоимости), чем получает, но не более чем в два раза (индексы от 1,0 до 2,0). И, наконец, радикальный донор выходит за эту границу (индексы более 2,0). Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Характеристики семей по плотности и интенсивности обмена

Тип семьи	Бедные семьи		Среднеобеспеченные семьи		Богатые семьи	
	Село	Город	Село	Город	Село	Город
Характеристика семей по плотности обмена						
Пожилые семьи		Умеренный реципиент	Умеренный донор	Умеренный донор		
Семьи среднего возраста		Умеренный реципиент	Умеренный донор	Радикальный донор	Радикальный донор	Радикальный донор
Молодые семьи	Умеренный реципиент	Радикальный реципиент	Умеренный донор	Радикальный реципиент		
Характеристика семей по интенсивности обмена						
Пожилые семьи		Умеренный реципиент	Умеренный реципиент	Умеренный донор		
Семьи среднего возраста	Умеренный реципиент	Радикальный реципиент	Умеренный донор	Умеренный донор	Радикальный донор	Радикальный донор
Молодые семьи	Радикальный реципиент	Радикальный реципиент	Радикальный донор	Радикальный реципиент		

В средней и старшей возрастной группах как в городе, так и на селе происходит движение от реципиентства к донорству по мере улучшения материального положения семьи (движение по строке). Сеть выступает перераспределительным механизмом, выравнивающим жизненные возможности участников сети. Семья получает помощь более зажиточных и помогает менее обеспеченным, что приводит к своеобразной усталости состоятельных домохозяйств от сетевых обязательств. Из интервью: *"В основном, я оказываю помощь, а не мне. Честно говоря, я устала от этого". "Родственники пользуются нами. Но куда их отпихнешь?"*. В результате, как заметил наблюдательный респондент, *"нищета больше сплачивает людей"*.

В свою очередь, в одной материальной нише усиливается донорство по мере взросления супругов (движение по столбцу). Старшие опекают младших, что особенно заметно в городе. Городские молодые семьи являются радикальными реципиентами независимо от их материального положения. Молодым помогают даже тогда, когда экономическое положение семей диктует противоположную направленность потоков. Зачастую это объясняют тем, что, дескать, у старшего поколения есть "запас прочности", накопленный за жизнь без экономических встрясок. На наш взгляд, это заблуждение. И при отсутствии "запаса прочности" помощь не ослабевает. Она диктуется логикой не экономической, а социальной. Важным ресурсным благом, которым владеет старшее поколение, является свободное время, отдаваемое внукам. Оставленные у дедушек и бабушек внуки позволяют родителям экономить на путевках в лагеря, на оплате услуг нянь, а также на продуктах питания, так как вопрос о компенсации затрат в связи с пребыванием внуков, как правило, не ставится. Не случайно в сетях, где есть внуки, выше степень донорства старшего поколения⁵. Появление внуков обрекает стариков на дополнительную заботу. Но делают они это добровольно, так как видят в этом проявление своей полезности и социальной востребованности. Игра в дочки-матери оказывается не только увлекательной, но и выгодной для детей.

На селе отношение к молодым семьям более приближено к экономической логике. Если материальное положение позволяет, то молодые семьи, несмотря на возраст, становятся донорами своего социального круга. Молодость на селе не является той священной коровой, ради которой приносят себя в жертву остальные участники сети.

Сезонные колебания сетей

Не секрет, что жизнь селян более зависит от природных условий, чем жизнь горожан. Отражается ли это на сетевых взаимодействиях? Верно ли, что сельские сети в большей мере подвержены сезонным колебаниям, чем городские?

Наши данные дают основания для утвердительных ответов. Действительно, *обмены дарами на селе многочисленнее летом и осенью, чем весной и зимой*. Так, почти каждый третий трансферт на селе приходится на период с июня по август, тогда как в зимнее время (декабрь-февраль) их число уменьшается в полтора раза (табл. 5). Это легко объяснить сезонностью урожая и потребностью в трудовой помощи.

В городе же сезонные колебания обменов менее заметны. Плотность трансфертов едва ли несет на себе печать природных условий. Сети поддерживают выработанный в них ритм взаимодействий без учета климатических факторов. Более того, максимальное число городских трансфертов приходится на зимние месяцы (возможно, в связи с обилием праздников), когда сельские сети успокаиваются и относительно замирают ввиду ресурсных ограничений, имеющих сезонную природу.

Объемные показатели вносят уточнение в понимание сезонной специфики обменных актов (табл. 6). Так, трудовая помощь и горожан, и селян привязана к природным условиям. Летом горожане активно строят дачи, гаражи, ремонтируют квартиры, обихаживают садовые участки. Не удивительно, что более половины трудовой помощи горожан (56,6%) осуществляется с июня по август. Селяне растягива-

Таблица 5

Распределение числа трансфертов по временам года (в % по столбцу)

Времена года (месяцы)	Село	Город	Все семьи
Осень (сентябрь-ноябрь 1999 г.)	27,7	25,6	26,7
Зима (декабрь 1999 г. - февраль 2000 г.)	19,0	27,0	23,1
Весна (март-май 2000 г.)	22,5	25,2	23,9
Лето (июнь-август 2000 г.)	30,8	22,2	26,3

Таблица 6

Распределение объема трансфертов по временам года

Времена года	Село						Город					
	Продукты		Деньги (дар)		Труд		Продукты		Деньги (дар)		Труд	
	Руб.	%	Руб.	%	Часы	%	Руб.	%	Руб.	%	Часы	%
Осень	23805	27,5	5240	16,6	1556	32,1	49708	37,8	36945	18,1	1036	12,2
Зима	20485	23,7	13010	41,2	898	18,5	38631	29,3	23617	11,6	1741	20,6
Весна	14997	17,3	5535	17,5	738	15,2	25177	19,1	101535	49,7	897	10,6
Лето	27171	31,5	7797	24,7	1655	34,2	18156	13,8	42286	20,7	4800	56,6
Всего	86458	100	31582	100	4847	100	131672	100	204383	100	8474	100

ют радость совместных усилий на лето-осень, вмещаая в этот период 66,3% трудовой помощи. Но денежные дары свободны от сезонной зависимости. Объем денежных даров определяется, скорее, калейдоскопом праздников и личных юбилеев, а также погашением долга по заработной плате и пенсиям, чем временем года.

Таким образом, сезонные колебания межсемейных обменов проявляются, во-первых, в продуктовых и трудовых транзакциях, но никак не в денежных. Во-вторых, село активизируется летом и осенью как по плотности обменных актов, так и по их интенсивности. Зимой и весной на селе наступает относительный обменный штиль. Город же по частоте даров не имеет явно выраженных сезонных предпочтений. Что же касается их объема, то трудовая помощь горожан концентрируется в летние месяцы, а продуктовая - в осенне-зимние.

Сеть как финансовый инструмент

Сеть выступает источником безвозмездных дотаций и заемных кредитов. Однако и безвозмездные, и заемные денежные трансферты зависят не только от нужды одних и состоятельности других. Речь идет о социальных нормах, лимитирующих практику кредитования. Как же распределены роли в кредитных историях наших семей? Все ли участники сети в равной мере могут опираться на ее финансовые возможности?

Возвратные кредиты в отношениях родителей и детей мало распространены, - долговые обязательства рассматриваются как компрометация кровных уз. Даже если деньги и занимаются, то очень часто долги "списываются", возможность чего изначально предполагается. Из интервью: *"списали большие долги брату - сделали ему свадебной подарок". "Родители с пенсии накопили некоторую сумму и нам ее просто отдали. Сказали: будет возможность - отдадите, не будет - пусть это вам остается"*. Не исключен и возврат долга в неденежной форме - продуктами или трудом. Близким родственникам морально допустимо давать деньги в долг только при условии крупной суммы. Внушительный размер кредита оправдывает нарушение канона родственной безвозмездной помощи. Так, на вопрос о том, в долг или безвозмездно даются деньги, был ответ: *"Смотря какая сумма. До 50 рублей я могу"*

Распределение безвозмездных дотаций и заемных кредитов

Характер отношений	Субъекты взаимодействия	Село				Город			
		Стоимость денежных трансфертов		Доля денежных трансфертов		Стоимость денежных трансфертов		Доля денежных трансфертов	
		Руб.	%	Кол-во	%	Руб.	%	Кол-во	%
Деньги в долг	Родители	1490	6	4	6	-	-	-	-
	Дети и внуки	-	-	-	-	-	-	-	-
	Прочие	3497	14	16	25	1193	6	3	7
	Соседи	7500	30	32	50	1220	7	17	39
	Коллеги и друзья	12498	50	11	19	16147	87	24	54
	Всего:	24985	100	63	100	18560	100	44	100
Деньги в дар	Родители	13895	44	72	41	32701	16	90	58
	Дети и внуки	10738	34	50	28	151251	74	29	18
	Прочие	5685	18	43	24	14305	7	26	16
	Соседи	632	2	6	3	2042	1	2	1
	Коллеги и друзья	632	2	7	4	4084	2	11	7
	Всего:	31582	100	178	100	204383	100	158	100

просто дать, если человек нуждается. До тысячи рублей мы давали родителям. А уж больше тысячи мы давали в долг. Даже родителям".

Поскольку деньгами можно распорядиться по-разному, то их дарение является более гибкой формой контроля за экономикой одариваемого, чем продуктовые и трудовые трансферты. Не случайно, чем в большей степени признается самостоятельность одариваемого (например, с взрослением детей), тем чаще дары переходят из вещной в денежную форму.

По мере увеличения родственной дистанции растет распространенность долговых обязательств, достигающих пика в отношениях с неродственниками (соседями, коллегами, друзьями). Так, 80% долговых сумм на селе и 94% в городе возникли в отношениях с неродственниками (табл. 7). Здесь уже и малые суммы можно не дарить, а кредитовать. Этот вывод корреспондирует с данными, приводимыми О. Лыловой: у родителей занимают деньги в 4 раза реже, чем у соседей, зато у родителей и других родственников берут крупные суммы, а у соседей занимают на каждодневные нужды [3, с. 85]. При этом с соседями практикуют частое кредитование малых сумм, а с друзьями и коллегами кредитные отношения возникают реже, но весомее. На особые события типа свадеб, похорон и пр. деньги могут занимать и у родственников. В этих случаях средства привлекаются на решение некой общей для родственников задачи. Автономные же события семьи обслуживаются внеродственным кредитованием.

Безвозмездные денежные ссуды, наоборот, основаны на родственных связях. Именно родственники обеспечили 96% безвозмездной денежной помощи селянам и 97% горожанам. Участие соседей и коллег в таких отношениях минимально. И не потому, что у них каждая копейка на счету. Они могут помочь трудом, поделиться продуктами, подарить вещи и пр. *Но дарить деньги чужим людям не принято.* Из интервью: *"У меня подруга очень скромно живет. Она у меня и десятки не возьмет. Я ей стараюсь иногда что-то купить в день рождения. Например, палку колбасы вместо цветов".* Это подкрепляется и обыденными наблюдениями. Сосед, поделившийся урожаем, - явление повсеместное, а сосед, предлагающий вырученные от продажи урожая деньги, вызывает недоумение.

Таким образом, родственникам деньги преимущественно дарят (дарованные суммы тем больше, чем ближе родственная дистанция), а неродственникам (соседям, коллегам, друзьям) преимущественно одалживают. Из интервью: *"С родителей мы долги не берем. В семье и не надо, чтоб возвращали. А друзья? Вот так, чтобы*

отдала деньги и не ждала? Безвозмездно? Нет. Я считаю, что если здоровый нормальный человек, то почему я должна благотворительность проявлять?"

Сила родственных связей

При всех разговорах о разрушении родственных уз под воздействием эмансипации, урбанизации, глобализации и прочих казусах современности что-то мешает верить в их безоговорочность. С кем вступают в кооперацию по выживанию и развитию домашней экономики? С единомышленниками по мировоззрению или с родственниками, зачастую не претендующими на интеллектуальное сходство?

Наши данные говорят исключительно в пользу родственников (табл. 8). На родственников приходится порядка 90% продуктовых, денежных и трудовых трансфертов, и только около 10% достается соседям и дружескому кругу. При этом чем ближе степень родства, тем чаще обмен дарами и тем весомее их величина. Не случайно большая семья рассматривается многими респондентами как своего рода дополнительный ресурс выживания, в том числе и эмоциональной стабильности.

Наиболее плотный и интенсивный обмен происходит между родителями и детьми; обмен с остальными родственниками менее активен. Сестры и братья активно помогают друг другу, но в значительно меньших масштабах, чем родители детям. А уж тети, племянники, двоюродные братья и другие члены семьи, объединенные в категорию "прочие родственники", помогают еще меньше, уступая в трудовых трансфертах друзьям и знакомым⁶. Минимальная плотность и интенсивность - в обменах с людьми, не являющимися родственниками.

Таким образом, при всех разговорах о конфликте отцов и детей, именно между ними курсируют продуктовые передачи, денежные дары и трудовая помощь. Те же, с кем разговоры по душам греют сознанием интеллектуального родства, не торопятся делиться насущным. Друзья и коллеги оказывают скорее информационную и эмоциональную поддержку, чем материальную помощь. Потребность в дружеском круге один из респондентов определил как "нужду видеться".

Участие соседей в сетевых взаимодействиях почти символическое. Продуктовые и денежные трансферты с соседями менее распространены, чем с друзьями и коллегами. Правда, на селе соседи по-прежнему помогают трудом. В городе же коррозия института соседства более заметна. Так что грибоедовское "ну как не порадеть родному человечку" теряет в сетевом измерении саркастический оттенок и превращается в нормальную прозу человеческих отношений.

Таблица 8

Продуктовые и денежные дары, а также продолжительность трудовой помощи во взаимодействии с различными контрагентами

Субъекты сетевых взаимодействий	Село				Город			
	Продуктовые и денежные дары		Помощь трудом		Продуктовые и денежные дары		Помощь трудом	
	Руб.	%	Часы	%	Руб.	%	Часы	%
Родители	38050	35,3	2417	49,9	62120	18,5	7474	88,2
Дети, внуки	31014	28,7	1895	39,1	178237	53,0	221	2,6
Сестра, брат	19261	17,9	255	5,3	14370	4,3	39	0,5
Прочие родственники	8255	7,7	44	0,9	46251	13,8	114	1,3
Соседи	3340	3,1	151	3,1	3728	1,1	53	0,6
Знакомые, коллеги, друзья	7960	7,3	85	1,7	31379	9,3	573	6,8
Всего	107880	100	4847	100	336085	100	8474	100

Выводы

- Все без исключения семьи погружены в сетевой обмен. Количественный анализ учитывает лишь продуктовые, трудовые и денежные трансферты (с разбивкой последних на безвозмездные и долговые). За кадром остаются эмоциональная поддержка и информационное сопровождение домохозяйств ввиду сложности их измерения. Это существенно снижает объяснительные возможности количественного анализа, так как не учитываемые им трансферты способны существенно менять представления домохозяйств о степени эквивалентности обменных отношений.

- Особенности исследования сетевых обменов позволяют определить следующие рекомендации, касающиеся методики проведения таких исследований. Наиболее полной формой фиксации сетевых трансфертов являются ежедневные записи прихода и расхода ресурсов по каналам сети с указанием направления трансферта, его ресурсной природы, объема в натуральных и стоимостных показателях. Время сбора эмпирических данных должно вмещать в себя сезонные колебания сетевой активности. Результаты количественного анализа получают дополнительное обоснование или, наоборот, повод для скептицизма при сравнении с качественными данными в виде углубленных интервью. Подобная триангуляция повышает обоснованность выводов.

- И сельские, и городские сети "прокачивают" по своим каналам весьма значительные объемы ресурсов, выполняя мощную перераспределительную функцию среди семей разного достатка, разного возраста и стиля жизни. Сети не являются инструментом максимизации прибыли их участников. Скорее, это механизм выравнивания жизненных возможностей участников сети, система разноплановой и оперативной взаимопомощи. Совокупная сопротивляемость внешней среде повышается, даже если в сеть объединились бедные домохозяйства. Это достигается за счет более гибкого использования совокупных ресурсов и возможности их поочередного использования на благо входящих в сеть домохозяйств.

- Взаимодействие в сети строится не только и не столько в соответствии с материальным статусом контрагента, сколько с вмененным ему правилом пребывания в сети. Так, родители заботятся о молодых, даже будучи относительно бедными на их фоне. Бабушки и дедушки, заботясь о внуках, не получают эквивалентного вознаграждения, но подтверждают свою социальную значимость.

- Отношения с родственниками доминируют в сетевом пространстве. Плотность и интенсивность обмена с родственниками выше, чем с неродственниками. Единственное исключение - долговые денежные обязательства, которые более распространены в неродственной среде в силу отсутствия моральных обязательств безвозмездной помощи. Долги среди родственников предполагают более крупные суммы, оправдывая своей величиной отклонение от традиции безвозмездной помощи.

- Специфика города и деревни проявляется в амплитуде сезонных колебаний сетей, в соотношении продуктовых, трудовых и денежных трансфертов, в большей коррозии института соседства в городе. Вне этих вопросов городские и сельские сети ведут себя схожим образом, подтверждая наличие единой логики сетевой взаимопомощи.

- Ни нищета, ни богатство не приводят к выходу из сетевого мира. Однако материальный статус домохозяйства играет решающую роль в соотношении принимаемых и отдаваемых благ. Богатые семьи, обремененные на донорство, испытывают повышенную нагрузку и порожденную ею усталость от сетевого членства. Это может вызвать сознательное дистанцирование от сети, избирательное участие в ней, сокращение круга контрагентов.

- Количественные методы анализа фиксируют явную неэквивалентность сетевого обмена. Но сети не распадаются, они устойчивы и, как правило, бесконфликтны, что доказывает наличие вневосточной или, как минимум, не только стоимостной логики их функционирования. Участники сети, во-первых, "гасят" стоимостные не-

соответствия эмоциональной поддержкой и информационным сопровождением, во-вторых, при оценивании полезности получаемой и оказываемой помощи учитывают сложную структуру межличностных отношений, в-третьих, интерпретируют поведение участников сети с точки зрения их соответствия культурным кодам микросреды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Это соответствует традиции делить потоки в социальных сетях на материальные, символические и эмоциональные (Дж. Тернер). Под символами Тернер понимает информацию, идеи, сообщения [6, p. 550].

² Эмпирические данные по селу Даниловка Саратовской области собраны И. Штейнбергом и М. Морехановой. Данные по Краснодару предоставлены А. Деминим. Их кропотливый и добросовестный труд заслуживает отдельной благодарности.

³ Речь идет о вопросе: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя скорее всего?". Бедными семьями называли тех, у кого денег не хватает на продукты или покупку одежды; средне-обеспеченным семьям денег не хватает на покупку вещей длительного пользования или "действительно дорогих вещей". Богатая семья - та, где был выбран вариант "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки - квартиру, дачу и многое другое".

⁴ Мы не группируем трудовые трансферты по типам решаемых ими задач, хотя и признаем креативность предложенной А. Шиком классификации взаимного обмена трудом на нерыночной основе (reciprocal exchange of labour on a non-market basis). Он выделял три типа такого обмена: 1) обмен трудом во имя неэкономической цели, например, ради сплочения группы. 2) для повышения эффективности труда. 3) для преодоления нехватки рабочей силы из-за непредвиденных (например, болезнь) или же ожидаемых трудностей (например, строительство дома) [9].

⁵ К выводу о повышенном бремени старшего поколения пришел и В. Радаев: "согласно простой схеме межпоколенного обмена, наиболее состоятельная средневозрастная страта должна поддерживать своих более молодых и старых родственников. Эта простая схема не работает в России. ...пенсионеры предпочитают становиться донорами и оказывать денежную поддержку своим детям и внукам" [4, p. 359].

⁶ Сетевая поддержка в России более "прородственная", чем, например, в Канаде, где друзья и родственники помогают меньше, чем родители (или взрослые дети), но "обеспечивают поддержку в той же степени, что братья (сестры) и гораздо больше дальних родственников" [8, с. 85].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Штейнберг И.Е.* Реальная практика стратегий выживания сельской семьи - "сетевые ресурсы" // Куда идет Россия?... Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. *Т.И. Заславской*. М.: МВШСЭН, 2002.
2. *Фадеева О.* Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе // Неформальная экономика: Россия и мир / Ред. *Т. Шанин*. М.: Логос, 1999.
3. *Лылова О.В.* Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе // Социол. исслед. 2002. № 2.
4. *Radaev V.* Urban Households in the Informal Economy // Explaining Post-Soviet Patchworks / Ed. by *K. Segbers*. Vol. 2. Aldershot: Ashgate, 2001.
5. *Градосельская Г.* Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. 1999. № 1-2.
6. *Turner J.H.* The structure of sociological theory. 5-th edition. Belmont, 1991.
7. *Барсукова С.* Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. 2003. № 2.
8. *Уэллман Б.* Место родственников в системе личных связей // Социологические исследования. 2000. № 6.
9. *Sic E.* Reciprocal Exchange of Labour in Hungary // On Work: Historical, Comparative And Theoretical Approaches / Ed. by *RE. Pahl*. Oxford: Basil Blackwell, 1989.